

**СМЕХ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
(НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ В КОНЦЕПЦИИ "СМЕХОВОЙ
КУЛЬТУРЫ" М. М. БАХТИНА)**

Известно, что смех в широком, социокультурном аспекте изучал М. М. Бахтин, который разработал развернутую концепцию "смеховой культуры". В этой концепции понятия карнавала, карнавального действия являются ключевыми. Карнавал, по Бахтину, – это неофициальное, демократическое дополнение к официозу, к господствующей культуре. Это позволяет релятивизировать официальные ценности через их комическое "снижение" в народных праздничных действиях.

На первый план в карнавале выступает неизбывная правда жизни, соотношенная с телесным человеческим и мировым началом; иерархическая ценностная система претерпевает превращение, или даже обращение: онтологические "верх" и "низ" в карнавальном мироощущении меняются местами, так что в своей тенденции карнавал предстает "веселой преисподней". Карнавал – универсальный культурный феномен, тесно связанный с возникшим из него романским жанром.

В рамках концепции "смеховой культуры" Бахтин выстраивает особую, поддерживаемую мировоззренческим пафосом, модель пространства, свободного от страха и власти. В этой модели смех как бы освобождает тело из его индивидуальных границ, из его подчинения публичной цензуре.

Принцип осмеяния, организующий эту культуру, временно поднимается над объектом, на который направлен: над официальным и сакральным. Это смех, сотрясающий родовое тело человечества, смех, относящийся к мировому целому. В нем возвещается "вторая правда" о мире. Она открывается там, где разыгрывается телесная драма рождения, оплодотворения, смерти, еды, питья и т.п. Правда второго откровения – это правда релятивизации конечного и завершенного, перемен и кризисов, правда амбивалентности. В акте карнавального смеха кризис манифестируется в формах отрицания и утверждения, иронии и триумфа.

Смеховую культуру можно рассматривать также и как словесное творчество. Вызывает интерес уподобить последнее с "языковыми играми", например, в духе Л. Витгенштейна, играми смыслов и интерпретаций, играми метафор и иносказаний. Это, по-видимому, высветило бы еще ряд философских аспектов в концепции "смеховой культуры" М. Бахтина, а также в реальной культуре смеха.